

Медленно подъезжал поезд метро, Янь Сюй крепче сжал рюкзак, и даже Цзин Цичэнь ощутил напряжение.

Работники метро начали кричать:

— Проходите внутрь! Там есть место! Не толпитесь у дверей!

Янь Сюй и Цзин Цичэнь, подхваченные потоком людей, оказались прижаты друг к другу. Изначально между ними было немного пространства, но работник метро схватил одну девушку:

— Здесь можно ещё одного втиснуть! Быстрее!

Девушка, вдохновлённая словами работника, проявила невероятную энергию и буквально втиснулась внутрь.

Янь Сюй, державший Дань-Даня, оказался плотно прижат к груди Цзин Цичэня. Хотя рост Янь Сюя составлял метр семьдесят восемь, Цзин Цичэнь был на целых пятнадцать сантиметров выше — настоящий гигант ростом метр девяносто два.

Поезд метро двигался не совсем ровно, и Янь Сюй, державший рюкзак обеими руками, не мог ухватиться за поручень. Он чуть не упал, но Цзин Цичэнь вовремя его поддержал. Янь Сюй с облегчением вздохнул:

— Спасибо.

Цзин Цичэнь:

— Не за что.

После этого Цзин Цичэнь держал руку на плече Янь Сюя всю дорогу, ведь поддерживать за талию двух взрослых мужчин казалось немного странным.

— Когда приедем, сначала поедим что-нибудь, — сказал Цзин Цичэнь, не глядя на Янь Сюя.

Янь Сюй прямо ответил:

— Хорошо, я утром не завтракал. Что там есть?

Цзин Цичэнь задумался, он не обращал на это внимания, поэтому просто сказал:

— Посмотрим на месте.

Но они не успели закончить разговор, как поезд резко дернулся. Янь Сюй потерял равновесие,

и Цзин Цичэнь не смог его удержать. Янь Сюй буквально упал на грудь Цзин Цичэня, его лицо прижалось к груди мужчины, создавая атмосферу, полную невыразимой романтики.

Янь Сюй смущённо выпрямился, пытаясь найти тему для разговора:

— Господин Цзин, у вас такие большие грудные мышцы.

...

Кажется, стало ещё неловче...

Цзин Цичэнь промолчал. Он чувствовал, как дыхание Янь Сюя касается его уха, и непроизвольно отклонил голову — он никогда не был так близко к человеку. Это заставило его чувствовать себя крайне некомфортно.

Янь Сюй же перекинул рюкзак на грудь, одной рукой держась за поручень, чтобы сохранить равновесие.

Девушка, которая только что вошла в вагон, продолжала теснить Янь Сюя. Тому ничего не оставалось, кроме как отступить назад. Цзин Цичэнь, стоявший у двери, не мог отойти дальше, и расстояние между ними сократилось до менее чем сантиметра, они стояли очень близко друг к другу.

— Ааа! — девушка громко закричала, и все разговаривающие в вагоне замолчали, устремив взгляды на неё.

Девушке было лет семнадцать-восемнадцать, она была одета в футболку и шорты — обычный летний наряд. Без макияжа, она излучала молодость и энергию. Но в следующее мгновение все были шокированы: она схватила мужчину за одежду, с яростью крича:

— Бесстыжий урод! Куда ты лезешь! Сука! Где проводник? Здесь извращенец!

Мужчина, который уже был в вагоне, лет тридцати с лишним, с бледной кожей и лишним весом, с почти лысой головой, сначала попытался отделаться, приняв жалобный вид:

— Девочка, ты не можешь просто так обвинять людей. В метро так тесно, случайно задеть кого-то — это нормально.

— Кто же это так случайно может ладонью задеть чью-то задницу? — девушка не собиралась молчать, она была решительна и не собиралась терпеть. — Я звоню в полицию.

Проводник подошёл к ним. Такие инциденты в метро случаются часто, особенно летом. Похоже, проводник был новичком и не имел опыта в решении таких проблем. Он выслушал девушку и попытался уладить конфликт, но его слова только разозлили её:

— Это же не такое уж серьёзное дело, летом случайные касания — это нормально.

Девушка взорвалась:

— А ты пусть твоя мать или жена попробуют, чтобы их так трогали! Легко говорить, когда это не с тобой! Спроси свою жену, нравится ли ей, когда её трогают? Если она скажет, что ей это нравится, я возьму твою фамилию!

Лицо проводника потемнело:

— Ну и что ты хочешь? Вы тут шумите, другим пассажирам неудобно.

Мужчина средних лет, видя, что внимание переключилось на проводника, попытался незаметно скрыться в толпе. Но он не успел отойти и пары шагов, как его руку схватили. Мужчина разозлился:

— Кто это?!

Янь Сюй отпустил его руку и без выражения сказал:

— Я.

Увидев молодого человека с хорошей физической подготовкой и его высокого спутника, мужчина не осмелился больше ничего сказать.

Он не посмел кричать на Янь Сюя, поэтому обрушил свой гнев на девушку:

— Кто тебя трогал! Обвинять людей — это же бесплатно, да? Какая порядочная девушка будет так одеваться! Выставляешь ноги, такая развратная, сама напрашиваешься! Я тебя не трогал, может, это кто-то другой решил тебя удовлетворить!

Окружающие начали перешёптываться, среди пассажиров были и другие девушки, одетые довольно легко, и их лица тоже изменились.

Девушка дрожала от злости, крича:

— Даже если я развратная, это не для тебя, ублюбок! Сволочь!

Мужчина, казалось, не мог сдержать свой гнев, и никто вокруг не пытался его остановить. Он поднял руку, собираясь ударить девушку.

Янь Сюй перехватил его руку, и девушка, которая уже закрыла глаза, ожидая удара, открыла их через мгновение. В этот момент Янь Сюй казался ей невероятно высоким, с огромным рюкзаком за спиной, с каменным лицом. Но он выглядел надёжным и мужественным.

Хотя Янь Сюй не знал, трогал ли мужчина девушку, его слова были настолько оскорбительными, что Янь Сюй не мог оставаться в стороне:

— Извинись за свои слова.

Мужчина пробормотал что-то невнятное, но в конце концов извинился.

Однако, чтобы выяснить, действительно ли он, как утверждала девушка, вёл себя непристойно, нужно было дождаться следующей станции и прибытия полиции. Две женщины сказали, что видели происходящее, и согласились выступить в качестве свидетелей, поэтому они тоже вышли.

Янь Сюй впервые столкнулся с таким случаем. Его жизнь была спокойной, и он знал о подобных вещах только из новостей, считая, что они далеки от его собственной жизни.

Его просто тошнило от этой теории о вине жертвы.

Если тебя оскорбили, значит, ты сама виновата. Если у тебя что-то украли, значит, ты сама не уследила. Всё это вызывало у Янь Сюя отвращение. Казалось, что в случае происшествия люди первым делом начинают осуждать жертву, а не виновного.

Когда все ушли, Янь Сюй тихо спросил Цзин Цичэня:

— Господин Цзин, он сделал это намеренно?

Цзин Цичэнь ответил:

— Он действительно случайно задел её, но это произошло, когда он трогал другую девушку, так что он не невиновен.

А та девушка, которую он трогал, предпочла промолчать, сжавшись в уголке и делая вид, что ничего не знает.

Цзин Цичэнь вёл себя спокойно, и Янь Сюй подумал, что, вероятно, он не любит вмешиваться в чужие дела.

Мужчина средних лет, который уже вышел из поезда, чувствовал себя неважно. С самого начала его руки начали слегка болеть, а после выхода из поезда боль усилилась, как будто его руки пронзали тысячи игл.

Цзин Цичэнь сжал губы. Этот человек будет страдать как минимум месяц, это небольшое наказание.

Янь Сюй вздохнул. Каждый по-своему реагирует на такие ситуации, и никого нельзя винить.

Эта поездка в метро оставила у Янь Сюя неприятные впечатления. К конечной станции в вагоне осталось мало людей, и Янь Сюй с Цзин Цичэнем даже смогли сесть. Метро было пустым, что резко контрастировало с предыдущей толпой.

За пределами станции было много ларьков с едой, а также велорикши и мотоциклы, которые активно предлагали свои услуги. Янь Сюй, не завтракавший, купил стакан соевого молока и палочку ютяо, чтобы утолить голод.

Частный парк развлечений находился на окраине третьего кольца. Называть его парком развлечений было немного преувеличением, так как там было мало аттракционов, в основном рассчитанных на детей. Например, американские горки были миниатюрными, а колесо обозрения находилось на высоте менее трёх метров и имело всего четыре места. Хотя всё было миниатюрным и не соответствовало тому, что показывают по телевизору, Дань-Дань был в восторге.

Здесь не было билетёров, только старик на входе, который, увидев Цзин Цичэня, впустил их внутрь.

<http://bllate.org/book/15574/1386758>